

Лазарева О. В.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 72-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Рассмотрим другую ситуацию: имеется некоторый предмет, пространственный ориентир, и другой предмет, расположенный тем или иным образом относительно данного ориентира. Такая ситуация также может быть отражена более чем в одной структурной схеме английского языка, а именно в схемах SPA_{place} и There P_{SimpleVerbal} S.

Структурная схема SPA_{place/Time} представлена, например, в следующих предложениях: *The islands lie at the southern end of the Kurile chain (ABBYY Lingvo), For a long time he stood there (Gordon), So the hunter is home! (Aldridge).*

В подобных предложениях выражается типовая пропозиция «Некто/нечто находится в некотором месте (в некоторое время)». Иными словами, предложениями объективируется концепт «расположение предмета в пространстве».

Структурная схема There P_{SimpleVerbal} S реализуется в предложениях типа *There are many chairs in the room, There are spots on the sun, There was nothing permanent, no true, lasting affection in his life (Gordon)* и т.п.

Указанная схема используется в случае, если говорящий воспринимает наблюдаемый фрагмент действительности как ситуацию существования, наличия предмета в некотором «пункте» пространства. Соответственно, в типовую пропозицию, закрепленную за данной структурной схемой, входят следующие глубинные смыслы: «Есть некто/нечто (в некотором месте)». выражаемый предложениями синтаксический концепт можно обобщенно назвать «существование предмета». При реализации структурной схемы There P_{SimpleVerbal} S в речи позиция обстоятельства оказывается необязательной для заполнения. Ср: *There are so many single people - There are so many single people in big cities; There was no wind - There was no wind in the garden.* Очевидно, прототипической следует считать структуру, указывающую на местоположение того предмета, о существовании которого сообщается. По-видимому, сначала происходит осмысление конкретных ситуаций наличия предмета в том или ином месте, а затем делается обобщающий вывод о возможности существования чего-либо в мире вообще. Интересно, что в случае, если позиция обстоятельства остается нереализованной, неуточненной, говорящий скорее подразумевает существование, наличие предмета «здесь и сейчас», чем «тогда и там». Способ же расположения предмета в пространстве конкретизируется посредством употребления в позиции сказуемого глаголов с более конкретной семантикой: *lie, hang, stand* и др.

Исследование простых предложений в английском языке выявляет и другие случаи несоответствия между разными уровнями структуры предложения. Отсутствие изоморфизма между уровнем ситуации, семантической и синтаксической структуры предложения, как видно, может получить объяснение в рамках когнитивной лингвистики, на основе категории синтаксического концепта.

Список использованной литературы

1. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов. - М., 1977.
2. Золотова Г. А. О структуре простого предложения в русском языке // Вопросы языкознания. - 1967. - № 6. - С. 90-101.
3. Попова З. Д. Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов // Традиционное и новое в русской грамматике: Сборник статей памяти В. А. Белошапковой. - М.: Индрик, 2001. - С. 216-226.
4. Распопов И. П. Что же такое структурная схема предложения? // Вопросы языкознания. - 1976. - № 2. - С. 65-70.
5. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1982. - Вып. 12. - С. 74-122.
6. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - Тамбов, 2004.
7. Talmy L. Figure and Ground in Complex Sentences // J. H. Greenberg et al. Universals of Human Language. - Stanford, 1978. - V. 4.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ

Лазарева О. В.
Российский университет дружбы народов

1. Грамматические средства

В языках мира выделяются два дополняющих друг друга компонента - лексика и грамматика. И хотя граница между этими компонентами размыта (поэтому в разных лингвистических концепциях она проводится по-разному), в большинстве случаев ясно, к какой из этих подсистем принадлежит та или иная единица языка. Кобозева утверждает, что в языках с развитой морфологией граница между лексическим и грамматическим часто проходит внутри слова, деля его означаемое на две части: лексическое и грамматическое (морфологическое) значение [Кобозева 2000: 75].

Как известно, грамматическое значение отличается от лексического обязательностью. А. А. Реформатский определяет грамматические категории как «объединения, группы, совокупности однородных грамматических явлений и прежде всего совокупности однородных грамматических слов при различии их форм...

Единство той или иной категории обусловлено не способом выражения, а общим грамматическим значением» [Реформатский 2000: 316-317].

А. А. Реформатский полагает, что несоответствие грамматических категорий в разных языках - «лучшее свидетельство специфичности подбора грамматических категорий в каждом языке» [Реформатский 1967 (2000): 318]. Число в русском языке является грамматической категорией.

По мнению А. А. Зализняка, грамматическая категория числа русских существительных имеет не только номинативную, но и синтаксическую сторону [Зализняк 2002: 55]. Есть в русском языке и специальные синтаксические средства, выражающие количественные характеристики предметов. В связи с этим они также требуют особого рассмотрения.

2. Морфологические средства

К морфологическим средствам выражения именной количественности относятся категория числа существительных и особый класс слов, обладающих спецификой как в семантическом, так и в грамматическом отношении - имена числительные. Если первое средство характерно только для флективных языков, в частности для русского, то второе - для языков различных структур.

а) Категория числа существительных

Как известно, морфологическая категория числа русских существительных выражается в системе двух противопоставленных рядов форм единственного и множественного числа. Любая форма существительного обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов [РГ 1980: 471].

Как в русском, так и во многих других языках с точки зрения реального противопоставления называемых предметов по «единичности - множественности» существительные делятся на две группы:

1) исчисляемые, то есть слова, которые называют одушевлённые и неодушевлённые предметы, не чуждые идее счёта (дом - дома, корова - коровы, день - дни; сани, брюки, ножницы; такси, пальто, кенгуру);

2) неисчисляемые, то есть слова, которые называют неодушевлённые предметы, вообще чуждые идее счёта; они могут быть вещественными (молоко, сливки, дрова), собирательными (студенчество, листва, деньги) и абстрактными существительными (красота, паника, хлопоты), а также названиями игр (футбол, прятки, казаки-разбойники) и собственными наименованиями (Тамбов, Черемушки, Сочи). У существительных названных групп число не обозначает никаких свойств объектов, а характеризует только словоформы. Специфика русского языка состоит в том, что русские существительные могут классифицироваться по семантике форм морфологического числа. Обычно выделяются следующие разряды слов:

1) существительные, у которых формы ед. и мн. числа не различаются по лексическому значению, они образуют ядро грамматической категории числа, например: стол - столы, перо - перья, кошка - кошки, день - дни и т. д. [Камынина 1999: 53];

2) лексемы слов, у которых формы ед. и мн. числа по значению не совпадают; они могут быть:

а) вещественными существительными, обозначающими во мн.ч. виды, типы или сорта названных веществ: вино - вина (красные, десертные), масло - масла (растительные, животные, технические), вода - воды (минеральные) и др., а также отражающими соотношение с ед. ч. по массе, объёму: вода (в реке, в колодце) - воды ('водные пространства, потоки воды'), песок - пески, снег - снега / снега (поэт., архаич.);

б) отвлечёнными существительными, которые во мн. ч. называют проявления различных качеств, свойств, эмоциональных состояний: возможность - возможности ('средство, условие, необходимое для осуществления чего-н., возможное обстоятельство'); аналогично: скорость - скорости, красота - красоты, глубина - глубины, радость - радости, а также отражают соотношение с ед. ч. по силе, интенсивности проявления: боль - боли, мука - муки;

в) собирательными существительными (во мн. ч. и соответственно в ед. ч. они называют устройства или конкретные множества: аппаратура - аппаратуры (лабораторий), клавиатура - клавиатуры (органа);

3) так называемыми существительными *singularia tantum* (то есть словами, имеющими только формы ед. ч.); в данный разряд включаются:

а) вещественные существительные: вода, молоко, масло, железо, шерсть, баранина, земляника, черника;

б) собирательные существительные: тряпье, листва, студенчество, аппаратура, ивняк, бельё, ботва, хвоя;

в) отвлечённые существительные: тишина, гордость, болезнь, терпение, соседство, риск, смех, шум; голод, жар, холод, скука, слава, горе;

4) так называемыми существительными *pluralia tantum* (то есть словами, имеющими только формы мн. ч.); они обозначают:

а) парные и сложные предметы: брюки, весы, счёты, ворота, куранты, ножницы, сани, шахматы;

б) совокупности чего-н. как множества: деньги, финансы, джунгли, мемуары, недра;

в) вещества, материалы, кушанья, а также остатки или отбросы каких-нибудь веществ, материалов: дрова, дрожжи, духи, консервы, макароны, сливки, чернила, щи, выварки, выпарки, очистки, оттопки; сюда же следует включить сложные существительные со вторыми компонентами - материалы, - продукты, - товары, - поставки: стройматериалы, хлебопродукты, промтовары, зернопоставки;

г) действия, процессы, состояния, проявляющиеся длительно, а также многосубъектные или многообъектные: бега, выборы, переговоры, проводы, сборы, хлопоты;

д) отрезки времени: будни, каникулы, сумерки, сутки, а также обряды или праздники: именины, крестины, родины, похороны [РГ 1980: 472-474].

Специфичность русского языка состоит и в семантике морфологического числа, которая может быть представлена основным и вторичным значением.

Как один из членов морфологического противопоставления «формы ед. ч. - формы мн. ч.», единственное число обозначает, что предмет представлен в количестве, равном одному, а множественное - в количестве большем, чем один. Обозначение единичности в противоположность множественности является основным значением форм ед. ч., а обозначение расчленённой множественности предметов в противоположность их единичности - основным значением форм мн. ч. [РГ 1980: 471-472].

Таким образом, для основного значения единственного числа русских существительных характерна «соотнесённость с реальной единичностью» [РГ 1980: 472], что позволяет данной форме выступать как ядерное средство выражения именного количества 'единичность'.

б) Имена числительные

Что касается числительных, то их предназначённость для передачи значения количества очевидна. Грамматическая специфика русских числительных определяется их особым отношением к грамматическому числу: выражая числовое понятие лексически, они не имеют категории грамматического числа. Существенна способность числительных при помощи ограниченного числа "базовых" компонентов выразить бесконечное множество числовых значений.

Числительные выступают как обязательный компонент конструкции, которая занимает центральное место в ФСП количественности. Русская ИГ, включающая числительное, оказывается семантически полным выражением именной количественности, которое предполагает сочетание минимум двух компонентов - количественного показателя и существительного, обозначающего объект счёта.

Как известно, в русском языке числительные могут классифицироваться по двум принципам: лексико-грамматическому и семантическому. В результате первого разбиения выделяют два разряда числительных - количественные и собирательные; при этом синтаксические дериваты количественных числительных - так называемые порядковые - рассматриваются как относительные прилагательные. По семантике выделяют также дробные (особый разряд количественных).

Русские количественные числительные как лексико-грамматический разряд подразделяются на определённые (два, четыре, пятнадцать, полтора, двести) и неопределённые (мало, немало, много, немного; несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то). Первые соответствуют цифровым обозначениям количества, вторые обозначают неопределённое количество предметов только при сочетании с существительными (много детей, мало книг), причём, в отличие от первых, они могут сочетаться с существительными, не называющими дискретных предметов (много горя, мало радости) [Камынина 1999: 108].

Характеризуясь высокой степенью абстракции, русские определённо-количественные числительные представляют собой «открытый ряд языковых знаков, изоморфный по отношению к ряду натуральных чисел в математике»; особенность их семантики - «обозначение определённого числа. Именно поэтому на письме они всегда могут быть заменены цифрами, то есть знаками метаязыка математики» [Акуленко, Клименко 1975: 12].

Специфика русских определённо-количественных числительных проявляется в их словообразовательной структуре и составе. По морфемной структуре и составу русские определённо-количественные числительные могут быть простыми (два, пять, семь; сто; шесть-надцать, два-дцать), сложными (пять-десять, девять-сот) и составными (двести тридцать восемь, один миллион семь тысяч сто восемьдесят девять).

Именно при помощи данных исходных компонентов (лексем) и в русском, и в других языках выражается неограниченное множество чисел.

Возвращаясь к особенностям классификаций русских числительных, отметим, что такие лексемы, как один, тысяча, миллион, миллиард, в некоторых представлениях данной части речи не считаются числительными. Решение опирается на морфологические особенности соответствующих единиц. Исключение слова один из числительных подкрепляется тем, что счёт обычно начинается с двух, в русском языке нормативно опущение лексемы один перед словами десять и сто, факультативно употребление лексемы один перед словами тысяча, миллион, миллиард, однако в силу отсутствия русских "числительных", обозначающих число 1000, 1000 000 и 1000 000 000, в языковой системе счёта образуются несколько «словесных пробелов», например, после девятисот девяноста девяти говорящий останется без последующей единицы счёта.

В силу того, что слова тысяча, миллион и миллиард прежде всего выражают значение определённого количества, они, как и слово сто, функционируют как определённо-количественные числительные, имеющие субстантивное употребление в случае обозначения считаемых величин.

Что касается русских собирательных числительных, то к данному лексико-грамматическому разряду относится всего десять слов: двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро и оба / обе. Если количественные числительные обозначают собственно количество, то собирательные - количество как совокупность [РГ 1980: 574]. «В отличие от количественных числительных они не могут быть наименованием чисел, не используются при счёте» [Камынина 1999: 110].

Специфика собирательных числительных состоит в том, что они сочетаются не с любым существительным, обозначающим объекты, поддающиеся счёту, а с некоторыми, например: 1) с личными существительными мужского и общего рода (трое студентов, пятеро сирот, двое мужчин), обе сочетается также с личны-

ми существительными женского рода (обе студентки, обе сестры); 2) с названиями детей и детенышей животных (двое детей, семеро козлят, четверо котят); 3) с личными субстантиватами (пятеро учащихся, двое больных); 4) со словами в значении «человек» (четверо знакомых лиц, пятеро людей); 5) с личными местоимениями (двое нас, семеро их); 6) с неодушевленными pluralia tantum (двое суток, трое граблей); 7) с неодушевленными существительными, называющими парные и сложные предметы (двое рук; двое весов).

3. Словообразовательные средства

В языковой системе средств выражения количественности важное место занимает словообразование.

Среди всех частей речи русского языка имя существительное в словообразовательном отношении "самая богатая". Однако при выражении именной количественности словообразовательный способ проявляет свою относительную "бедность": словообразовательные средства выражают лишь некоторые количественные значения.

Рассмотрим наиболее важные словообразовательные способы выражения именной количественности.

а) Суффиксальные существительные

Выделяют два основных типа словообразовательных количественных показателей: собирательный, который «превращает множество дискретных объектов в некоторый качественно иной объект - недискретную однородную совокупность», и сингулятивный, который «выделяет из совокупности или вещества некоторый индивидуализированный «квант», обладающий собственными пространственно-временными границами» [Плунгян 2000: 280].

Оба словообразовательных значения реализуются суффиксальными средствами. Так, собирательное значение выражают суффиксы типа -ств(о) (человече-ство, обще-ство, учитель-ство, студенче-ство), -ц(а) (брат-ия, инженер-ия), -н(а) (ребят-ня, солдат-ня), -ј(о) (звер'-јо, тряп'-јо), -ур(а) (професс-ура, аппарат-ура), а значение единичности вещественных существительных выражается суффиксами -ин(а) (горош-ина, виноград-ина) и -инк(а) (песч-инка, снеж-инка).

В русском языке имеются существительные, образованные от числительных с помощью ряда суффиксов.

В повседневном-разговорном языке широко употребляются существительные с суффиксом -к(а), мотивированные собирательными (двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро): двойка, тройка, четверка, пятерка, шестерка, семерка, восьмерка - и количественными числительными (девять, десять, двадцать, тридцать): девятка, десятка, двадцатка, тридцатка. Они выражают значение 'неодушевленный предмет, характеризующийся количеством чего-нибудь или номером, названным мотивирующим словом'. Слова этого типа представляют собой названия оценок (отметок), денежных знаков и сумм, игральные карты и некоторых других предметов. Существительные данного типа семантически далеки от мотивирующих, они обычно не употребляются для собственно количественных характеристик, а служат для номинации предмета по количественному признаку.

Производные треть, четверть, восьмушка, единица, пяток, десяток, сотня также мотивированы значением производящей основы.

В русском языке значение малого размера может передаваться при помощи суффиксов -ик (дом-ик, мячик), -чик (карман-чик, магазин-чик), -к(а) (палоч-ка, голов-ка) и др., а значение большого размера - с помощью суффиксов -ище (дом-ище), -ин(а) (дом-ина) и др.; данное словообразовательное значение называют размерно-оценочным потому, что у производных, образованных с помощью указанных средств, чаще всего «значение уменьшительности совмещается со значением положительной оценки (ласкательности), а значение увеличительности - со значением отрицательной оценки (уничижительности)».

б) Префиксальные существительные

По сравнению с суффиксальными существительными префиксальные производные, выражающие именование количество, немногочисленны. Для данных производных слов характерно общее значение интенсивности, высокой степени того, что названо производящей основой. В качестве примеров могут служить слова: сверхприбыль, супертанкер, ультразвук, гиперзвук и т. п.

в) Суффиксально-сложные существительные

Среди словообразовательных средств суффиксально-сложный способ является периферийным.

Для структуры данных слов характерно сложение основы существительных, которая, выступая как опорный компонент (иногда равный самостоятельному слову), обозначает объекты, с основой количественных показателей, по характеру которых выделяют типы разных сложений. Следует различать:

1) сложения, количественным показателем которых является самостоятельная основа: пятиэтажка, многогетомник и т. п. Данные производные слова обозначают неделимые, единые предметы, состоящие из множеств однородных частей. Если первым компонентом сложений является основа определённо- или неопределённо-количественного числительного, то вторым - основа существительного, обозначающего однородные части предметов, причём суффиксы придают сложным словам значение 'предметность'.

К числу данных слов относятся и сложения с нулевым суффиксом типа двучлен, единорог.

2) Сложения, количественным показателем в составе которых является связанная основа интернационального характера: микрочастица, миниюбка, поливитамины, километр, дециметр, миллиметр, микровольт и т.п. Многие из данных сложений характерны, главным образом, для научно-технической терминологии [РГ 1980: 243-244].

3) Сложения с усечённой первой основой: полчаса, полстакана, полгоря, полшага и т. п. Данные слова, употребляющиеся для выражения особого количественного значения 'половина'.

4. Лексические средства

Несмотря на то, что ядерные средства выражения количественности непосредственно связаны с грамматикой, не менее важную, но специфическую роль при реализации квантитативных функций играет лексика. Лексические единицы, в отличие от других, более отвлечённых средств, оказываются более разнообразными. Это, прежде всего, проявляется в принадлежности лексем с квантитативной семантикой к разным частям речи: прилагательным, местоимениям, существительным. Специфика русского языка в значительной степени проявляется в многообразии существительных с количественным значением, для многих из которых характерна полисемия.

Следует отметить, что любой естественный язык, независимо от того, имеет ли он морфологическую категорию числа, какая она - сильная или слабая, обладает собственным "арсеналом" лексических средств, способных выражать разнообразные количественные значения. В русском языке значения, передаваемые грамматически, могут быть так или иначе выражены лексически, а семантика лексического числа далеко не всегда реализуется грамматической категорией.

а) Количественные адъективные слова

В лексико-семантическую группу количественных адъективных слов могут быть объединены 1) порядковые числительные (или количественные прилагательные) и 2) прилагательные с количественным значением.

Особенности порядковых числительных описаны А. А. Камыниной и Л. Д. Чесноковой. Данные слова называют порядковый номер при счёте и являются синтаксическими дериватами количественных числительных. По природе своего транспозиционного значения и по морфологическим категориям они совпадают с относительными прилагательными [Камынина 1999: 107-108].

Значения порядковых и количественных числительных как элементов счётной системы существенно различаются. «Значение порядковых числительных может быть определено как выделительно-обобщающее (выделяется один элемент, в котором обобщаются все предыдущие элементы, а названный является последним). Значение количественного числительного можно определить как обобщающе-ограничительное. Поясним это положение: числительное семь обозначает, что в этом элементе объединено семь единиц и сообщение ограничивается только этим числом из всей системы» [Чеснокова 1992: 29].

По наблюдениям исследователей, количественные характеристики предметов отражают либо результат оценки количества, либо результат счёта. В первом случае количественный признак является оценочным и, как правило, вариативным, то есть выражающим разные количественные варианты оценки в зависимости от эталона оценки и субъективной воли говорящего, а во втором - невариативным, выражающим точное количество. Если прилагательные с количественным значением отражают вариативно-оценочный или невариативный количественный признак, то порядковые числительные - только невариативный количественный признак [Лыков 1995: 151-152].

Именные адъективные слова с количественным значением обязательно объединяют в своей семантике отражение количественного признака с отражением качественного признака (количественные семы с качественными семами). По соотношению указанных признаков порядковые числительные могут быть противопоставлены прилагательным с количественным значением: в семантике порядковых числительных количественный признак интерпретируется качественным, в семантике прилагательных с количественным значением - качественный признак интерпретируется количественным [Лыков 1995: 4].

Русские прилагательные с количественным значением классифицируют по нескольким основаниям. Различают качественные и относительные прилагательные с количественной семантикой.

Качественные прилагательные с количественным значением, как правило, непроеизводны и выражают параметрические признаки, ср.: большой; крупный, великий, значительный; огромный, громадный; малый, маленький; мелкий, ничтожный, мизерный; длинный, короткий; широкий, узкий; высокий, низкий и т. п.

Относительные прилагательные нередко мотивированы существительными, являющимися:

- общими обозначениями количества (счёт, объём, масштаб и т. п.): бесчисленный, несчетный; объемный, объемистый (разг.); масштабный и т. п.;

- обозначениями большого или малого количества (обилие, масса, крошка и т. п.): обильный; массовый; крошечный, крохотный (разг.), и т. п.

Относительные прилагательные могут быть связаны словообразовательными отношениями с собирательными числительными, а также словами полтора и один: двой-ной, трой-ной, четвер-ной, пятер-ной, ..., десятер-ной; полутор-ный, одинар-ный. Количественный компонент производящей основы собирательного числительного может указывать и на качественный признак неделимого (единого) предмета, определяющийся количеством его однородных частей; причём, в отличие от качественных прилагательных, которые характеризуются субъективностью содержания, данные слова количественный признак представляют объективно. Так, прилагательное тройной в сочетании тройной канат (букв. «канат из трёх веревок») обозначает признак предмета, который состоит из трёх однородных частей (и поэтому может быть толстым и крепким).

Относительные прилагательные могут быть сложными словами, образованными по следующим структурно-семантическим моделям:

1) «основа неопределённо-количественных числительных + основа, сущ., являющихся общими обозначениями количества + частеречный суффикс прилагательного»: много-числ-енный, мало-числ-енный и т. п.

Данные слова близки по значению качественным прилагательным большой, малый; их различия заключаются не только в семантике, но и в стилистической окраске: если сложения отличаются книжностью, то их неточные синонимы нейтральны;

2) «основа количественных числительных + основа, сущ. обозначающих однородные части предметов + частеречный суффикс прилагательного»: пяти-этаж-ный, много-том-ный. Слова с начальной основой определённо-количественных числительных являются семантическими аналогами относительных прилагательных, мотивированных собирательными числительными (типа тройной, пятерной).

б) Кванторные слова

Лингвисты по-разному определяют понятие «кванторные слова». Вслед за рядом авторов к этому разряду относим местоимения (определятельные весь, каждый, всякий, неопределённые типа некоторые) и прилагательные (многие, немногие), которые «на разном уровне абстракции связаны с понятием квантитативности» [Быкова 1991: 139]. Кванторными словами являются также неопределённо-количественные числительные много, мало, несколько, сколько, столько и нек. др. под.

Следует отметить, что данные слова или сами могут быть субстантивированными (все, каждый, всякий, любой, многие, немногие, некоторые обозначают одушевлённые предметы, всё, многое, немногое - неодушевлённые и абстрактные) или имеют субстантивированные корреляты (несколько - некоторые, много - многие, немного - немногие, мало - мало кто / что [Булыгина, Шмелёв 1997: 204-205]).

в) Существительные с количественным значением

Как известно, общекатегориальная семантика имён существительных - это предметность. Для русских существительных характерно то, что они или называют предметы, или обозначают признаки и действия как предметные субстанции. Существительные с количественным значением обозначают количественные признаки предметно.

По признаку разных коммуникативных функций (средства обозначения количества или показатели, используемые при счёте или измерении) мы делим существительные с количественным значением на две группы - количественные и счётные.

Количественные существительные

Данная группа существительных может быть подразделена на десять семантических рядов, выражающих:

- 1) единичность: единица; раз;
- 2) дробную величину: половина; треть, четверть; восьмушка (разг.); процент;
- 3) определённо-дискретное множество: тысяча, миллион, миллиард;
- 4) определённо-собирательное множество: пара (прост.); пяток (разг.); десяток, сотня; сто;
- 5) неопределённо-собирательное множество: группа, толпа; стадо, стая;
- 6) неопределённо-дробное множество: некоторые;
- 7) большую часть целых: большинство; многие;
- 8) большое количество целых: множество; многое, немалое; обилие, богатство; мириады (книжн.); бездна (разг.), пропасть (разг.), уйма (разг.); гибель (прост.), прорва (прост, неодобр.); громада; масса (разг.); тьма (разг.), ста (прост.); сотня (мн., разг.); тысяча (мн., перен.), миллион (мн., перен.), миллиард (мн., перен.), легион (перен.); море (перен.), гора (перен.), волна (перен.), поток (перен.), дождь (перен.), град (перен.), армия (перен.), свора (перен.) и т. п.;
- 9) меньшую часть целых: меньшинство; немногие;
- 10) малое количество целых: частица, чуточка (разг.); редкость; малость (устар.), малое, немногое, последнее: единица (мн.); пара (прост.); кроха (перен.), крошка (перен.), крупница (перен.), крупинка (перен.), капля (перен.), капелька (перен.); горсть (перен.), горстка 3 (перен.) и т. п.

Счётные существительные

В русском языке в функции, близкой к функции счётных слов, выступают лексемы типа штука, голова, пара в конструкциях вида пять штук яиц, десять пар брюк, пять голов лошадей. Будем называть русские единицы, которые используются при счёте исчисляемых или измерении неисчисляемых объектов, счётными существительными.

Оказалось, что среди русских счётных существительных по семантическим признакам можно выделить несколько групп, которые соотносительны с разрядами китайских счётных слов.

Русские общие счётные существительные используются как обозначения:

- 1) единиц счёта дискретных одушевлённых и неодушевлённых предметов: штука, единица и др.;
- 2) совокупностей
 - а) определённых в количественном отношении; пара, пяток (разг.), десяток, дюжина, сотня и др.;
 - б) неопределённых в количественном отношении: группа, стадо, ряд и др.;
- 3) части целого: часть, доля, кусок, секция и др.

По типу исчисляемых предметов различают специализированные единицы, употребляющиеся при счёте:

- 1) людей: человек, душа, едок (офиц.), рот (перен.), руки, штык, сабля и др.;
- 2) животных: голова, табун, отара, рой, свора и др.;
- 3) предметов: экземпляр, том, название, батон, булка (обл.), буханка; головка; букет, вязанка; долька, ломоть; отрывок, фрагмент (книжн.), глава, раздел, параграф, абзац, строфа и др.

Особые группы образуют единицы счётных систем, среди которых выделяют:

- 1) метрические - общепотребительные и научные, включающие в свой состав немало международных: метр, грамм, литр, градус, секунда; ампер, децибел, вольт и др.;
- 2) денежные, в том числе русские: рубль, копейка; многочисленные иностранные: доллар, стерлинг, динар, евро.

Список использованной литературы

1. Акуленко Л. Г., Клименко Н. Л. О выражении категории количества в языке // Структурная и математическая лингвистика. - Киев, 1975. - Вып. 3. - С. 11-17.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). - М., 1997. - 576 с.
3. Быкова Л. Об аналитическом выражении значений числа имён существительных в русском языке // Studia rossia posnaniensia. - Poznan, 1991. - № 22. - С. 139-145.
4. Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. - М., 2002. - 752 с.
5. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. - М., 1999. - 240 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. - М., 2000. - 352 с.
7. Лыков А. В. Именные адъективные слова с количественным значением в современном русском языке. - Таганрог, 1995. - 169 с.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: Учебное пособие. - М., 2000. - 384 с.
9. Реформатский А. А. Введение в языкознание / Под ред. В. А. Виноградова. - М., 2000. - 536 с.
10. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. - М., 1980. - Т. 1. - 784 с.
11. Чеснокова Л. Д. Категория количества и способы её выражения в современном русском языке. - Таганрог, 1992. - 178 с.

**ПЕЙОРАТИВНОСТЬ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ КАТЕГОРИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Лескина С. В.

Челябинский государственный педагогический университет

В классификации эмоций на отрицательные и положительные отражается представление о том, что является положительным для общества, т.е. радость, удовлетворение, любовь и т. п. Однако, например, положительным может оказаться в определенных обстоятельствах «справедливый гнев», «благородная ярость» и т.п. К. Изард выделяет десять фундаментальных эмоций [Изард 1980: 90]: 1) интерес-волнение; 2) радость; 3) удивление; 4) страдание; 5) гнев; 6) отвращение; 7) презрение; 8) страх; 9) стыд; 10) вина. Как видно из данной классификации, количество отрицательных (негативных) эмоций преобладает над количеством положительных. Но, по мнению автора, любая эмоция, радость или страх, может быть положительной или отрицательной, если критерий для квалификации и классификации основывается на «адаптивности или дезадаптивности эмоций в конкретной ситуации [Изард 1980: 29].

С точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности вся фразеология делится на две группы: нейтральная - не обладающая коннотативными значениями и экспрессивно-окрашенная.

Нейтральных фразеологизмов немного:

Open meeting - открытое собрание; New Year - Новый год; Each other - друг друга; Adam's apple - адамово яблоко и др.

Они входят в состав общепотребительной фразеологии, функционально не закрепленной.

Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их метафоричностью, использованием в них разнообразных выразительных средств [Виноградов 2007: 52].

Эмоциональная полярность фразеологизмов включает две полюса - положительный (мелиоративный) и отрицательный (пейоративный). Корпус мелиоративных обращений составляют единицы, ориентированные на выражение положительной эмоциональной оценки, подчеркивающие положительное эмотивно-оценочное отношение говорящего к адресату. Мелиоративность рассматриваемых единиц есть положительная эмотивно-оценочная квалификация именуемого объекта. Выражая положительную оценку именуемого объекта обращения, мелиоративы способны создавать соответствующее эмоциональное настроение, порождать определенные ассоциации, соответствующим образом настраивать адресата речи на положительные ответные эмоциональные реакции. Примерами мелиоративных ФЕ (или ФЕ с мелиоративной коннотацией) могут выступать такие ФЕ, как (*as*) *neat as a bandbox* - с иголочки; (*by*) *a wide margin* - очень много, щедро; (*with*) *tail up* - в приподнятом настроении, жизнерадостно и др.

Другая полярность ФЕ (относительно мелиоративной) определяется как пейоративная. Пейоративность - это свойство пейоративного, т.е. неодобрительного, уничижительного, обладающего коннотацией, которая в некоторой степени отклоняется от эталона или нормы. Пейоративность может выражаться через слова, сочетания, словосочетания и фразеологизмы. К настоящему времени количество пейоративов возрастает. Пейоративы - слова с отрицательной коннотацией, со значением пренебрежительности, неодобрительности,